По какой-то причине директор воплощал в себе все то, о чем предостерегали ее родители в детстве. "Не разговаривай с незнакомцами" и "Не бери сладостей у чужих" были довольно частыми фразами от папы с мамой. Хоть Дамблдор и пытался показать себя в роли веселого и добродушного старца, каждый раз, когда мужчина бросал взгляд на Гарри – глаза его выдавали. Данный факт ставил директора в верхние строчки ее списка нехороших людей.

Но до первого места он не дотягивал, ее прочно занимал профессор зельеварения, являясь безоговорочным фаворитом. Если взгляд старика выражал алчность и расчетливость, то со Снейпом была другая ситуация – в бездонных черных омутах плескалась чистейшая ненависть и нескрываемое презрение по отношению к Мальчику-который-выжил. Впечатлительная девочка испытывала невероятное облегчение от того, что им не придется ходить в подземелья на уроки зельеварения к такому человеку. Декан Слизерина всем своим видом напоминал антагонистов из черно-белых фильмов ужасов. Кстати насчет уроков.

– Я, вот, подумала на счет сегодняшних уроков. У нас трансфигурация с утра, а у тебя с профессором МакГонагалл еще с распределения не сложились отношения.

Гарри в ответ засмеялся:

– Ну, посмотрим по ситуации. В целом, уроки оставили у меня смешанное впечатление. Травология прошла очень неплохо, профессор Спраут хорошо знает свой предмет, а вот История магии является просто какой-то шуткой!

– Гарри, с твоим гоблинским чувством юмора последний комментарий может означать что угодно.

– Мы изучаем великих волшебников, и то, какой след они оставили в истории. Как можно превратить пересказ столь интересных событий в такую скукотищу? И, кстати, такую же оценку можно дать Защите от темных искусств, а точнее тому, кто преподает ее. Да ты только вспомни: когда профессор проходил вдоль парт, рыжий гриффиндорец громко кинул книгу на стол, так он подскочил на два метра со страха.

Гермиона пыталась сдержать смех, вспоминая недавний инцидент. Квиррелл напоминал заблудшего котенка, попавшего в собачий загон. Девушка согласилась с оценкой Гарри и добавила свою порцию комментариев:

– Но зато чары выглядят многообещающе, жаль, что нам пока не разрешили практиковаться. Надеюсь, смогу воспользоваться волшебной палочкой хотя бы на Трансфигурации.

Их разговор прервала Эргит, прилетевшая с письмом для хозяина и пакетом для его подруги. Кроу вопрошающе посмотрел на нее, и первокурсница, чуть покраснев, ответила:

– Я попросила маму прислать мне спортивный костюм и надеялась, что могу присоединиться к твоим утренним тренировкам.

– Хорошо, но, думаю, нам стоит подождать субботы. Выходные дадут тебе немного времени привыкнуть к физическим занятиям, пока не будет уроков.

Затем он открыл собственное письмо с ожидаемыми новостями.

– Отец прибудет в Хогвартс завтра, у нас будет встреча с Дамблдором. Интересно, знает ли об этом профессор Флитвик? Думаю, папа сам решит, нужен ли он на встрече. А нам пора бы двигаться в класс.

То ли Гарри застрял в неком рыцарском периоде, то ли это была очередная порция гоблинского юмора, направленная в сторону Гермионы, но, в любом случае, куда бы они не пошли, мальчик всегда предлагал ей руку, которую молодая волшебница с удовольствием принимала. Разумеется, столь тесное общение только увеличивало шепотки за спиной, но ей было все равно.

Друзья направились на урок Трансфигурации, как обычно сверяясь по пути с портретами, которые охотно помогали чемпиону Хогвартса найти самый короткий путь. К этому времени многие первокурсники смекнули, что к чему, и стали следовать за ними по пятам во время уроков. Падма итак обычно ходила с ними, и они были совсем не против ее компании, но вот остальные... далеко не всех устраивало спокойно идти позади и не мешать.

Например, Парвати с подругой постоянно отчаянно пытались прилепиться к Гарри аки моллюски к камню. Даже некоторые мальчики из Гриффиндора становились все настырнее и настырнее, особенно один рыжеволосый. И вот опять.

– Эй, Гарри, дружище, тебе, наверное, уже надоело общество зазнаек. Если захочешь нормально отдохнуть, гриффиндорцы к твоим услугам.

Поттер раздраженно взглянул на собеседника и все-таки решил узнать в конце концов его имя:

– А тебя зовут...?

– Ой, забыл. Я Рон Уизли.

Раздражение во взгляде когтевранца никуда не делось.

– И кем ты будешь?

Рыжий, видимо, не понял вопроса

– Я Рон, это Дин и Симус, и еще Невилл.

– В общем, спасибо, мистер Рон, за представление своих друзей. А теперь, если позволишь.

Гарри чуть протиснулся мимо него и, с Гермионой под руку, направился к мальчику позади группы.

– Рад знакомству, Невилл Лонгботтом, меня зовут Гарри Кроу, и с учетом того, что мы почти семья – зови меня Гарри. Это Гермиона Грейнджер, а также наша подруга Падма Патил, ее сестра-близнец с тобой на одном факультете.

Невилл недоверчиво уставился на протянутую руку, прежде чем немного нервно пожать ее.

– Привет всем, эээ... семья?

– Разве ты не знал, что моя мама являлась твоей крестной? – данный факт явно был новостью для гриффиндорца, хотя и не столь шокирующей, как следующая, – а твоя мама, в свою очередь, была моей крестной, – в этот момент мальчик чуть было не заплакал от нахлынувших воспоминаниях о родителях, но его удержала рука Гарри на своем плече.

– Волдеморт немало навредил нашим семьям, но тебе, по-моему, досталось больше. Также меня не устраивает ситуация, в которой тебе придется учиться у Пожирателя Смерти, поэтому предлагаю присоединиться к нам на частных уроках зельеварения.

– Ты уверен?

Молящая интонация Невилла на предложение Гарри была душераздирающей. Ребенок явно обладал низким самомнением и не понимал, почему кто-то сделал ему подобное предложение.

– Уверен! И насчет уроков зельеварения, и про возможную дружбу; я не шучу такими вещами. Если бы все сложилось иначе, мы бы стали лучшими друзьями еще с младенчества.

Радостной улыбки на лице Невилла было вполне достаточно для ответа. И теперь они вчетвером отправились дальше к кабинету Трансфигурации. Было заметно, что у Лонгботтома как будто гора с плеч свалилась.

– Один лишь взгляд Снейпа вселяет в меня ужас, – пояснил свою радость немного пухлый гриф. – Я слышал, что хуже всего профессор относится именно к нашему факультету. Рон пытается обратить на себя твое внимание всю неделю, надеясь попасть в группу счастливчиков.

– Подобные намеки мне делают и когтевранцы. К сожалению, я не могу привести на занятия три четверти первокурсников; отец организует уроки для меня, и, возможно, еще нескольких моих друзей, но насчет точного количества учеников нужно будет переговорить. Он прибудет в замок завтра, и, думаю, у меня получится уговорить его на еще пару человек. В любом случае, я считаю, что должен сначала предложить вакантные места ученикам с моего факультета. И, кстати, не мог бы ты ненароком проговориться при Роне, что мне не нравятся настырные личности.

–Оу, понятно, хорошо, мне не сложно, – легко согласился Невилл и добавил: – Парвати много раз возмущалась, что ты так быстро подружился с Падмой, но совершенно не замечаешь ее, и она никак не может понять, в чем дело…

Смех Падмы перебил Лонгботтома:

– Ох, настырная – как раз то слово, которым бы я охарактеризовала свою сестру, хотя можно добавить еще несколько эпитетов…

– Значит, вы не идентичные близнецы?

– Биологически один в один, но по характеру совершенно разные.

Ребята болтали на протяжении всего пути на урок и в классе решили сесть вместе, за первыми партами. Сумка у Гарри была с чарами облегчения и расширения, поэтому он еще в Большом зале настоял на том, чтобы обе девочки положили свои поклажи к нему. Он только начал передавать сумку Гермионе, когда рыжий мальчик переступил черту. Уизли просто оттолкнул Невилла с его места (слева от Гарри) и внаглую уселся как ни в чем не бывало, сразу начав болтать.

– Слушай, дружище, а за какую команду по квиддичу ты болеешь? – Рыжий бульдозер был неумолим. – И чего ты водишься с этими девчонками и Невиллом? Мальчик-который-выжил должен иметь настоящих друзей из Гриффиндора. То, как ты разобрался с Малфоем, было великолепно! А сам в квиддич играешь?